

Увидеть своими глазами

Маршрут: ст.Кубинка – Никольское – р.Москва – Михайловское – Локотня — Новогорбово – Петряниха – Барыкино – Углынь – Ильинское – р.Озерна – Городище – Бороденка – Бутьково – Первомайское – Рыжково - Рубцово – ст. Ядрошино.

Протяженность: 75 км.

Описание составили Алексеев А.А., Глаголев Н.Н.

Почти полвека минуло с тех пор, как в полях и лесах Подмосковья отгремела битва за Москву, но не иссякает к ней интерес у людей, которые хотят увидеть поля сражений своими глазами. К сожалению, военные мемуары, подробно рисуя боевые действия, не всегда позволяют привязать их к местности и проложить по местам боев походный маршрут, а описания туристских маршрутов, даже в объемных книгах, слишком кратки.

Стремление узнать больше о своем маршруте привело нас к одному из тех, кто знает войну не понаслышке,- участнику битвы за Москву Ю.Д.Виноградову. Ветеран рассказал нам о боях в первые дни нашего контрнаступления под Москвой в полосе 19-й стрелковой дивизии. Рассматривая карту, мы обнаружили, что рядом проходит известный из истории Великой Отечественной войны Озернинский оборонительный рубеж. Так возникла идея связать в одном маршруте район оборонительных боев между Волоколамском и Истрой и полосу наступления советских войск между Кубинкой и Рузой.

19-я стрелковая дивизия наступала зимой 1941/42 года от станции Кубинка до деревни Петрянихи и далее к реке Рузе. Мы же решили от Петрянихи повернуть к реке Озерне, чтобы пройти по рубежам обороны 78-й стрелковой дивизии А.П.Белобородова. Такое построение маршрута нарушало хронологию событий, зато позволяло все время идти в направлении движения наших войск.

Серым декабрьским утром (канун начала контрнаступления 1941 года) идем от станции **Кубинка** через поселок и лесопосадки к дороге на село **Никольское**. За Никольским, продолжая путь частей 19-й дивизии, сворачиваем на северо-северо-запад, минуем поле, входим в еловый лес.

Густая стена леса, внезапно расступившись, открывает долину Москвы-реки. Широкое голое пространство речной поймы насквозь пронизано ветром. На заснеженном поле рябью выступают кочки да редкие стебельки сухой травы. Лишь они могли служить здесь укрытием: на их пестром фоне стрелковые части наступающих бойцов были бы не так заметны. Но в ту памятную зиму снега насыпало много, и перед нашими частями лежала нетронутая целина.

Сегодня прозрачную тишину не разорвет пулеметная скороговорка, можно идти не таясь. Но мы невольно разворачиваемся в цепь, инстинктивно отмечаем перед собой малейшие бугорки, удобные для очередного броска.

На нашем правом берегу деревни Власово и Троицкое – рубеж атаки, церковь в Троицком наверняка была наблюдательным пунктом.

Еще не вполне окрепший лед на реке покрыт торосами – это спускали воду из Рузского или Озернинского водохранилища. Обосновавшиеся у берега рыболовы указывают нам безопасный проход.

Советские войска форсировали реку под интенсивным обстрелом. Здесь она не глубока, но провалиться на морозе под лед – удовольствие не из приятных. Случись такое с нами, друзья мигом разожгут костер, достанут сухую одежду. Тем же, кто переходил реку в атакующих

цепях, было не до костров. Лед вздымался и крошился от взрывов. Вражеские пулеметы обрушивали шквал огня со стороны деревни Михайловской.

Оцениваем обстановку: перевести дух можно в затишке под береговым обрывом, а затем – отчаянный бросок к поросшему кустами склону холма. На нем располагались стрелковые ячейки врага, а в церкви под прикрытием толстых кирпичных стен прятались снайперы, стояли пулеметы.

За церковью начинается овраг, по нему противник мог подтягивать резервы для контратаки.

По шатким деревянным лестницам поднимаемся на колокольню. Неприятный холодок сжимает сердце: весь наш путь от леса через реку и до самой Михайловской виден как на ладони. Отсюда можно было стрелять на выбор, целиться не торопясь, как в тире.

У церкви памятник. Пирамида со звездой, ограда, надпись, известная по сотням других таких же памятников, ржавая каска, искусственные цветы, припорошенные снегом. Ни слова о подвиге тех, кто лежит в братской могиле.

Мимо церкви вдоль оврага идем на север, к реке Жуковке и деревне **Локотне**. Гитлеровцы, отброшенные нашими воинами от Москвы-реки, откатились сюда, на новый рубеж обороны.

На опушке леса севернее Михайловской неожиданно натываемся на полузаросший памятник. Значит, и здесь шли бои, но узнать о них негде. Памятник молчит.

Лес кончается крутым двадцатиметровым обрывом к Жуковке. Редкие кустики вдоль русла, заросший овраг, обходящий **Локотню** с востока, и огромное, сколько хватает глаз, поле, посреди которого стоит Локотня. Дважды появлялась эта деревня в военных сводках: во время второго немецкого наступления на Москву 20 ноября 1941 года шли упорные бои за Локотню, Андреевское, Улитино, Власово. Эти деревни были заняты противником, но прорвать оборону наших войск ему не удалось.

У восточной окраины Локотни приютилась заброшенная церковь, а на опушке леса со стороны оврага – кладбище и братская могила воинов, павших в боях за Локотню. Ограда, скамейка, фигура воина, иссеченная пулями береза. Раны на стволе зажили, но шрамы видны до сих пор. На мраморных плитах – имена сотен погибших воинов.

Бои гремели здесь несколько дней, и победа досталась дорогой ценой. Открытая, ровная как стол, местность и опушка леса – граница жизни и смерти. Здесь перед нами ожили строки официальных сводок и воспоминания участников боев. Сквозь стрелки оперативных карт, как в кинохронике, проступили минувшие события. Стоя у этого рубежа, можно попытаться, хотя бы отчасти, вникнуть в жестокую логику боевых действий.

Наши войска наступали на север через Колюбакино и Локотню, чтобы отрезать гитлеровские части, находившиеся на северо-западных подступах к Москве. Но боевого наступательного опыта не хватало, и командование противника успело организовать отход. Поэтому от деревни Локотня наступление развернулось на запад, к рубежу реки Рузы.

От Локотни, пересекая шоссе, идем на северо-северо-запад к опушке леса. На краю выступающего лесного мыса находим квартальный столб, он отмечает начало просеки, ведущей на запад, к деревне Новогорбово. Километров через пять выходим из леса и под холмом у северной окраины **Новогорбова** находим еще один стандартный памятник-obelisk.

Через поле, на краю которого стоит на холме Новогорбово, проходит болотистая низина, вода из нее стекает в озеро Глубокое, давая начало Малой Истре. Забегая вперед, скажем, что в болотистые леса между озерами Глубокое и Тростянское немцы стремились оттеснить дивизию Белобородова, оборонявшую Озернинский рубеж.

Контрнаступление наших войск продолжилось мимо Новогорбова на запад, через Голосово к Малиновскому ручью и далее вниз по его течению через Редькино, Никольское на Васильевское и Ракитино, к реке Рузе, где завершился второй этап наступления. Мы же от Никольского повернули на север, к Озерне, к рубежам обороны сибиряков Белобородова.

Западнее Никольского через поле проходит линия электропередачи. Она привела нас к деревням **Петрянихе** и **Барыкино**. Петряниха была занята частями 19-й дивизии 16 января 1942 года. Здесь кончается полоса наступления дивизии и начинается Озернинский оборонительный рубеж, идущий вдоль Озерны до деревни Слобода. Со 2-го по 19-е ноября 1941 года его обороняла 78-я стрелковая дивизия полковника А.П.Белобородова (ныне генерал армии, дважды Герой Советского Союза).

Выйти к Петрянихе от Новогорбова можно и более коротким путем. Для этого, двигаясь по полю, а затем лесной дорогой на север, доходим до деревни Петрово и далее проселком к Петрянихе. От Петрянихи вдоль ЛЭП через деревню **Углынь** или долинами рек Перевалочной и Озерны идем к деревне **Ильинское**.

Напротив Ильинского, на правом берегу Озерны, стоит село **Михайловское** – естественная крепость, прикрытая с востока и с севера высокими обрывистыми берегами Озерны и ее притока. За это село в ноябре 1941 года шли тяжелые упорные бои. Подробно оборона Озернинского рубежа описана в воспоминаниях А.П.Белобородова «Всегда в бою» (М., Экономика, 1984), которыми мы пользовались при подготовке похода.

Наши войска проводили частную наступательную операцию, стремясь взять Михайловское и перерезать дорогу Руза - Новопетровское, по которой враг снабжал свою группировку в районе Скирманово. Бои за Михайловское шли две недели. Не раз оно переходило из рук в руки.

Русские люди издревле селились вдоль Озерны на бойком торговом пути. Выбирали высокие обрывистые берега, огораживали селения – городища деревянным тыном. Не случайно две деревни вблизи Михайловского так и называются – Городище. Нелегкая судьба у этой земли. Кровавая военная година не обошла ее и в Великую Отечественную. Несколько раз сибиряки Белобородова безуспешно атаковали Михайловское, занятое частями дивизии СС «Райх». Обычно шли с севера, со стороны деревни Федчино, но 16 ноября рота лейтенанта И.А.Иванова штурмовала Михайловское с востока через реку, по крутому береговому откосу. Гитлеровцы не ожидали такой дерзости, и рота, перейдя через реку, первой ворвалась в село.

Стоя на пригорке за деревней Ильинское, мы смотрели на спуск к реке и на противоположный обрывистый берег с остатками церкви. Вот так, наверное, со своего КП комдив Белобородов хмурым осенним утром смотрел на редкую цепочку бойцов, бегущих через разрывы снарядов с отчаянным лейтенантом впереди.

Со стороны деревни Михайловское, на севере, на левом берегу реки Озерны, за сосновым бором, на холме видна деревня **Городище**. Идти к ней можно по тропе левым берегом, а зимой – по льду реки. Здесь через Озерну проходит шоссе Руза – Истра с автобусным сообщением.

От Городища открываются долина Озерны и весь бывший театр военных действий. За шоссе видно поле, пересеченное оврагом, за ним – лесной массив. На этом месте, рассказывает А.П.Белобородов, «одна из групп эсэсовцев, прорвавшись у Слободы на левый берег Озерны, свернула к деревне Городище...Героем схватки стал сержант Хаметов Валерий (татарин из Комсомольска-на-Амуре) из батальона капитана Уральского...»

Поднявшись на поросший молодым сосняком песчаный холм, пытаемся оживить прошлое. Где-то здесь, на высотке севернее деревни Городище стоял «максим» Хаметова. Вот рота эсэсовцев, переправившись через реку, уверенно идет к деревне, но натывается на меткие очереди и бежит обратно к берегу. Короткая передышка, и темные фигуры обтекают со всех

сторон высоты, раз за разом ползут на склон и откатываются к его подножию. Как умудрялся пулеметчик в одиночку перезаряжать ленты, наблюдать за полем боя, вести круговой обстрел скатов высоты? Но, похоже, что немцы сами попали в ловушку. По-видимому, обратные скаты оврага не давали им отступить, выйти из-под огня. Ранние сумерки скрывают детали рельефа. Ночью Хаметову не устоять.

Но вот от опушки леса покатилося нестройное «Ура!». Это на помощь подоспела группа саперов, скорее всего, последний резерв комбата. В штыковой атаке саперы смяли остатки эсэсовской роты. На склонах высоты насчитали более сотни вражеских трупов.

Мы попытались найти именно эту высоту, но безуспешно: все заросло лесом, а может быть, памятное место поглотил песчаный карьер.

От Городища мы, пересекая поле на северо-восток, двинулись к узкому лесному перешейку, за которым расположены деревни Слобода и Бороденки. Здесь хотели пройти гитлеровцы, стремясь отрезать наших бойцов в лесах и болотах южнее Тростянского озера. Хаметов со своим пулеметом прикрывал стратегически важное направление.

Окружить главные силы Белобородова у Михайловского не удалось благодаря героическому сопротивлению людей из батальона капитана Уральского. Из шестидесяти человек в живых осталось только семь.

Полями, мимо старинной лиственничной аллеи у деревни **Бороденки**, выходим на шоссе Руза – Истра. Отсюда на севере на холме видно село Никольское, а правее – деревни Глинково и Семенково. За Никольским раскинулась долина Озерны и ее притока Рассохи, где находится Скирманово - бывший опорный пункт гитлеровцев. За дорогой начинается спуск к Тростянскому озеру. Летом дальнейший путь возможен только по дороге через Никольское и вторую на нашем пути деревню Городище, а далее - проселком на восток, через лес, в долину реки Тростни к деревне Бутьково.

Здесь по лесным просекам выходила из окружения вторая батарея 159-го артполка, сражавшаяся вместе с батальоном капитана Уральского под деревней Слобода. «До позднего вечера артиллеристы отбивали атаки эсэсовцев, - вспоминает А.П.Белобородов. – Противник подбросил на машинах пехоту, а также тягачи с минометами. Но батарейцы встретили колонну огнем прямой наводкой и разбили почти все машины...»

Когда на батарее стали кончатся боеприпасы, артиллеристы пошли на прорыв и лесными тропами по вражеским тылам вывели орудия на Мансурово, где снова вступили в бой.

Вроде бы просто - пошли, вывели... Но, только продираясь сквозь эту болотистую чащу, можно понять, что это за яростная работа. Пусть болото замерзло, но куда деться от густых зарослей и бурелома, обычного для сырых лесов?

Итоги сражения на Озернинском рубеже (их приводит в своей книге А.П.Белобородов) таковы: «Дивизия эта (СС «Райх» - авт.) прибыла на Озерну в начале ноября в составе 14000 солдат и офицеров. Затем она получила 7500 человек пополнения, а четыре недели спустя в ней осталось 3000 человек» (по данным трофейных документов). Если иметь в виду, что сибиряки Белобородова подкреплений практически не получали, становится понятно, что они выполнили приказ – измотать противника в оборонительных боях.

Мы проходили этот участок зимой и потому спустились между деревнями Глинково и Семенково на лед Тростянского озера, а затем двинулись напрямик к устью Тростни. Со льда на юго-востоке на высоком берегу виднелось село Онуфриево.

Озеро окружено болотистой поймой, поросшей кустарником и низкорослыми деревьями. По самому берегу оно опоясывается желтой каймой сухого камыша, давшей озеру название. Устье Тростни надо искать на северо-восточном берегу водоема. Его можно спутать с истоком

Озерны, но над Озерной возвышается церковь в селе Никольское. Тростня же протекает через заболоченный лес. Ориентирами служат: небольшой прогал и рыбацкие тропы от соседних сел.

Русло Тростни мелиорировано, поэтому первые километры мы прошли по льду, испещренному рыбацкими лунками, а затем поднялись на берег и с километр шли заросшей кустарником поймой. Постепенно слева и справа надвинулись высокие берега, на правом берегу появилась дорога. Она привела нас в деревню **Бутьково**, откуда в хорошую погоду видно озеро.

От Бутьково по дороге по-над долиной Тростни через ее мелкие притоки мы вышли на огромное поле и далее к деревне **Первомайское**, западнее которой виден исток Тростни.

Двигаясь восточной опушкой леса, отыскивали просеку западного направления и, миновав шоссе Москва – Рига, через деревню **Рыжково** вышли к реке Молодильне. Это название река получила из-за множества теплых ключей в своей долине. Даже зимой, в лютые морозы, надежного льда на ней нет. Непроходимы и дренажные каналы на ее левом берегу.

На северо-западе в верховьях Молодильни видно село Румянцево на Волоколамском шоссе, у которого проходил один из рубежей обороны. Теперь здесь не найдешь и следа былых сражений, лишь оплывшие борозды в земле, похожие на окопы. Но, поди узнай, не следы ли это мелиоративных работ. Существуют также памятники по деревням, и разговор о них особый.

Есть памятники-монументы, увековечившие подвиг всего Советского народа. Таковы, например, Мамаев курган и Пискаревское кладбище. О них знают все. Есть памятники о событиях значительных, но не столь известных. Понимая это, некоторые архитекторы включают в композицию необходимые пояснения. Таков мемориал в Воронеже.

А были события, ставшие лишь эпизодами грандиозных битв, но из таких эпизодов складывалась Победа. Их участники до конца выполняли свой долг, и мы говорим о них: никто не забыт, ничто не забыто.

Зная историю битвы за Москву, не многие могут сопоставить известные из книг и кинофильмов события с реальной местностью сегодняшнего Подмосковья, да и не только Подмосковья.

Так не потому ли приходят в упадок иные из памятников, поставленных бездумно, во время очередной отчетной кампании, что не выполняют своей основной задачи – не рассказывают о подвигах тех, кто похоронен под ними?

Нам, детям и внукам участников Великой Отечественной войны, необходимы хотя бы короткие, в несколько строк, рассказы и простейшие схемы боевых действий, укрепленные на оградах или на самих памятниках. Не общие слова и схемы на многие сотни километров, хотя где-то нужны и такие, а схемы ближайших окрестностей памятника, в пределах видимости, или, может быть, на ближайшие пять – десять километров.

Например, такие, как известные из военной практики карточки огня или схемы-донесения с нанесенным расположением подразделений, ориентирами, по которым командиры ставили боевые задачи, рубежи, где проливалась кровь бойцов, имена которых высечены или должны быть высечены на гранитных плитах.

Реку **Молодильню** мы перешли по мосту у деревни **Рубцово**, пересекли в западном направлении огромное поле и у деревни **Ядромино** за Волоколамским шоссе отыскивали тропинку к платформе **Ядрошино** Рижского направления, где и завершили поход.

В общем-то, обычный поход по местам боевой славы. Обычный, если не считать того, что не был он ни в каких планах оборонно-массовой работы. Просто нам захотелось увидеть все своими глазами.

